

ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Проблемная научно-исследовательская лаборатория
истории, археологии и этнографии Сибири

**Народы и культуры
Томско-Нарымского Приобья**

Материалы к энциклопедии Томской области

Издательство Томского университета
Томск – 2001

в устье широкого лога. В древности здесь, видимо, протекала небольшая речка, на берегах которой и поселились люди. В 1972 геолог Н.В. Евтушенко в свежей осыпи оврага собрал несколько грубо обработанных каменных орудий и выявил почвенный слой, в котором они содержались. В нём позже были обнаружены нуклеусы, скребки, скрёбла, долотовидные изделия, ретушированные пластины, резцы, а также кости животных – мамонта, шерстистого носорога, сев. оленя и лошади. Так была открыта самая сев. в Зап. Сибири палеолитическая стоянка. В том же году она исследовалась томскими учёными – археологом В.А. Посредниковым и антропологом *Дрёмовым В.А.* (ТГУ). В 1973 М.п.с. изучают археологи М.В. Аникович, Г.В. Ложникова и *Матющенко В.И.*, в 1975 – 1977 – специалист по сиб. палеолиту В.Т. Петрин. Всего было вскрыто 204 м² площ. памятника на глуб. 3 – 6 м. В результате работ собрана представительная коллекция каменных изделий и отходов их изготовления. Отсутствие остатков стационарных зимних жилищ свидетельствует об обитании здесь людей только в тёплое время года. М.п.с. по характеру находок близка *Томской палеолитической стоянке* и Ачинской палеолитической стоянке средней поры позднего палеолита. Пластинчатая техника обработки каменных орудий М.п.с. аналогична приёмам изготовления инвентаря из памятников Вост. Сибири.

Лит.: Аникович М.В. Могочинская стоянка – новый памятник верхнего палеолита Западной Сибири // Проблема этногенеза народов Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 1973. С. 29-30; Петрин В.Т. К проблеме освоения человеком Западно-Сибирской равнины в конце плейстоцена // Особенности естественно-географической среды и исторические процессы в Западной Сибири. Томск, 1979. С. 29-31; Он же. К проблеме сравнения комплексов каменного инвентаря (по материалам палеолитической стоянки Могочино I) // Использование методов естественных и точных наук при изучении древней истории Западной Сибири. Новосибирск. 1983. С. 132-137; Он же. Палеолитические памятники Восточного Зауралья (Западно-Сибирская равнина): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1983. 16 с.; Родной край: Очерки природы, истории, хозяйства и культуры. Томская область. Томск, 1974. С. 110-130; Томская область: Исторический очерк. Томск, 1994. С. 10.

Ю.И. Ожередов.

Молчановская культура, бронзы эпоха, 9 – 7 вв. до н.э.
Выделена *Косаревым М.Ф.*, названа по ключевому памятнику – городищу Молчановская Остяцкая гора. М.к. – одна из наименее

исследованных первобытных археологических культур Ср. Приобья: практически повсеместно комплексы М.к. выделены типологически в составе многослойных поселений и городищ (*Самусь-4, поселение; Чекист, поселение; Десятовское поселение* и др.), где составляют незначительную их часть. Ареал М.к. охватывал обширные пространства Обского Правобережья, включая тёмно-хвойные урманы Нижнего Причулымья, смешанные леса в низовьях Томи, таёжно-болотные р-ны Нарымского кр.

Гончарство явилось той областью материальной культуры, в которой в наибольшей степени нашли отражение внутреннее единство и самобытность памятников М.к. Все сосуды изготовлены от руки, по форме и орнаменту они делятся на 2 группы. 1-ю составляют оригинально профилированные горшки с дугообразно выгнутой шейкой и раздутым туловом, переходящим в небольшое плоское донце. Нарядные композиции, покрывавшие боковую поверхность сосудов, включали резные геометрические узоры (треугольники, ромбы, меандры, «уточки»), в которых без труда угадываются андронидные прототипы, выработанные в орнаментике *еловской культуры*. Такая керамика является своеобразной визитной карточкой М.к. Ко 2-й группе относятся менее эффектные плоскодонные банки, украшенные поясами отпечатков гладкого, слабоволнистого или гребенчатого орнамента. На большинстве сосудов эти пояса разделялись оттисками косоугольного креста, ромбического или треугольного штампов. Подобная керамика не имеет местных прототипов и, по всей видимости, была привнесена в Нарымское Приобье с Зап.-Сиб. Севера.

Судя по немногочисленным находкам производственного инвентаря, население М.к. пользовалось как бронзовыми, так и каменными орудиями. Медь и легирующие материалы, поступавшие с Ю., ценились очень высоко и использовались для изготовления ножей, топоров, небольших украшений. Значительную часть инструментов и оружия, включая скребки и наконечники стрел, делали из камня. По всей видимости, основу экономики носителей М.к. составляли охота и рыболовство, а разведение скота практиковалось преимущественно в юж. р-нах.

Наличие 2 типов керамики, имеющих различный генезис, проливает свет на происхождение М.к. Она сложилась накануне эпохи железа на позднееловской основе под воздействием инкультурных групп населения, пришедших из сев. таёжных лесов Зап. Сибири. Интеграции, очевидно, предшествовали военные столкновения между аборигенами и мигрантами, в ходе которых было положено начало традиции фортификации. Древнейшие в регионе городища (Молчановская Остяцкая гора; Шайтанское в бассейне Кети) были сооружены носителями М.к. и представляли собой поселенческие площадки, окружённые рвом и валом. На Ю. своего ареала население М.к. контактировало с носителями *ирменской культуры*. Судя по взаимопроникновению отдельных элементов культур, эти контакты носили постоянный и мирный (брачный? торгово-обменный?) характер. На заключительном этапе своего развития население М.к. приняло участие в сложении *кулайской культуры (раннего железа эпоха)*.

Лит.: Косарев М.Ф. Древние культуры Томско-Нарымского Приобья. М., 1974. С. 121-132.

Е.А. Васильев.

Мягков Иван Михайлович (25 июля 1899, г. Томск – 29 авг. 1991, г. Томск) – историк, археолог, этнограф, геолог. Учился в ТГУ на ист.-фил. ф-те (1920 – 1922), в Петроградском ун-те (1922 – 1925), в Иркутском ун-те (1926). Перв. систематизатор и исследователь *кулайской культуры*. Данные М. в 1929 определения хронологии, ист. места и значения этой культуры не потеряли своего значения до настоящего времени. В 1930 – 1932 им собраны 2 крупные этнографические (хантыйские) коллекции из Каргасокского р-на (бассейн ср. и верхнего течения р. Васюгана), которые хранятся в Музее антропологии и этнографии Санкт-Петербурга. С 1931 по 1941 работал в редакционном бюро Зап.-Сиб. геологического управления. С 1941 по 1949 – нач. Томского отд-ния этого управления, с 1949 по 1955 – ст. инженер Обь-Иртышской экспедиции. С 1957 по 1988 – нач. тематической партии Зап.-Сиб. геологического управления, редактор и издатель материалов по геологической тематике. Награждён медалями.

Соч.: Пути изучения Западно-Сибирской археологии и её проблемы в настоящем // Сибирские огни. 1925. № 6. С. 162-167; Находка на горе Кулайке //